

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

CRIMINAL PROCEEDING

Научная статья

УДК 343.1

DOI 10.33184/vest-law-bsu-2024.24.11

Гаврилов Борис Яковлевич

Академия управления МВД России, Москва, Россия, profgavrilov@yandex.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-2529-491X>

ИНСТИТУТ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ЛИЦА В КАЧЕСТВЕ ОБВИНЯЕМОГО: ОТВЕЧАЮТ ЛИ ЕГО ПРОЦЕДУРЫ СОВРЕМЕННОЙ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ

Аннотация. В статье рассматривается процессуальный порядок привлечения лица в качестве обвиняемого; приводятся аргументы в пользу исключения данного института из УПК РФ; анализируется российское дореволюционное и зарубежное законодательство, рассматривающее обвиняемого как участника уголовного процесса, в отношении которого имеются обоснованные подозрения в совершении преступления, что сегодня реализовано в ст. 223.1 УПК РФ.

Ключевые слова: федеральный закон, уголовный процесс, уголовное дело, обвиняемый, защитник, прокурор, суд

Для цитирования: Гаврилов Б.Я. Институт привлечения лица в качестве обвиняемого: отвечают ли его процедуры современной уголовно-процессуальной политике / Б.Я. Гаврилов. – DOI 10.33184/vest-law-bsu-2024.24.11 // Вестник Института права Башкирского государственного университета. – 2024. – № 4. – С. 118–125.

Original article

Gavrilov Boris Yakovlevich

Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation, Moscow, Russia, profgavrilov@yandex.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-2529-491X>

**THE ACCUSATION INSTITUTION: DO ITS PROCEDURES COMPLY WITH
MODERN CRIMINAL PROCEDURE POLICY**

Abstract. The article discusses the procedural order of bringing a person as an accused; arguments in favour of excluding this institution from the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation are presented; the Russian pre-revolutionary and foreign legislation is analysed, that considers the accused as a participant of criminal proceedings, in respect of whom there are reasonable suspicions of committing a crime, which today is implemented in article 223.1 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation.

Keywords: federal law, criminal procedure, criminal case, defendant, lawyer, prosecutor, court

For citation: Gavrilov B.Ya. The Accusation Institution: Do Its Procedures Comply with Modern Criminal Procedure Policy. *Vestnik Instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State University*, 2024, no. 4, pp. 118–125. (In Russian). DOI 10.33184/vest-law-bsu-2024.24.11.

Анализ процессуальных процедур привлечения лица в качестве обвиняемого позволяет утверждать, что содержание данного института не соответствует требованиям сегодняшнего дня. Это связано с произошедшими за два последних десятилетия социально-экономическими изменениями буквально всех составляющих российского общества, что послужило одной из причин, обуславливающих необходимость принципиального пересмотра отдельных положений УПК РФ, в том числе регламентирующих процессуальный статус подозреваемого (ст. 46) и обвиняемого (ст. 47). На необходимость такого пересмотра указывают и отдельные представители научной общественности, отмечая, что институт привлечения в качестве обвиняемого утратил свою первоначальную функцию и нуждается в реформировании с учетом как современного состояния уголовно-процессуального законодательства, так и положений Устава уголовного судопроизводства 1864 г., зарубежного опыта исследуемого института, включая ряд государств постсоветского пространства. В частности, вывод о необходимости исключения из уголовно-

процессуального закона данного института сформулирован в диссертационном исследовании М.Ю. Колбеевой [1, с. 4].

Такое же предложение было вынесено нами на обсуждение научной общественности и правоприменителям еще в 1999–2001 гг. при подготовке проекта УПК РФ ко второму и третьему чтениям. Мы предложили заменить институт привлечения в качестве обвиняемого на процессуальный порядок уведомления о подозрении в преступлении, введенный в УПК РФ Федеральным законом от 6 июня 2007 г. №-90 ФЗ¹.

Представителями научного сообщества наше предложение воспринято неоднозначно. Критикуя саму идею, наши оппоненты обращаются к конституционному установлению, предусмотренному в ч. 1 ст. 49 Конституции РФ, о наличии в уголовном судопроизводстве такого участника, как лицо, обвиняемое в совершении преступления, который считается невиновным, пока его вина не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда.

Так, профессор Л.В. Головкин [2] весьма скептически высказался о введении в УПК РФ² института уведомления о подозрении в совершении преступления (ст. 223.1) фактически вместо института привлечения в качестве обвиняемого.

Аргументируя необходимость принципиального реформирования института привлечения в качестве обвиняемого, мы выделяем следующие факторы.

Во-первых, в советском и российском уголовно-процессуальном законодательстве участие защитника в ходе предварительного расследования на протяжении десятков лет не предусматривалось. Данное положение не соответствовало положениям Всеобщей декларации прав человека, Конвенции о защите прав человека и основных свобод, другим международным правовым актам³. В частности, по УПК РСФСР 1960 г. защитник допускался к участию в рас-

¹ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 06.06.2007 № 90-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2007. № 24, ст. 2833.

² О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 04.03.2013 № 23-ФЗ // Собрание законодательств РФ. 2013. № 9, ст. 875.

³ Всеобщая декларация прав человека: принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» ; Конвенция о защите прав человека и основных свобод: заключена в Риме 04.11.1950 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» ; Международный пакт о гражданских и политических правах: Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 16.12.1966 № 2200 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

следовании уголовного дела в форме предварительного следствия лишь с момента окончания расследования (ст. 47), а по уголовным делам, расследованным в форме дознания, – не ранее стадии судебного разбирательства (ст. 120).

В соответствии с указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 26 июня 1972 г. «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР»⁴ участие защитника стало возможным на стадии предварительного расследования. Согласно внесенным изменениям защитник мог быть допущен к участию в уголовном деле с момента предъявления обвинения, но исключительно по постановлению прокурора. При этом в отношении лиц, которые в силу физических или психических недостатков не имели возможности самостоятельно защищать свои права, защитник стал допускаться к участию в уголовном деле с момента предъявления обвинения.

Следующие изменения в части расширения возможности допуска защитника к участию в уголовном деле в УПК РСФСР были внесены Законом РФ от 23 мая 1992 г. № 2825-1 «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР»⁵, нормы которого предусматривали, что защитник допускается к участию в деле при задержании лица в качестве подозреваемого или применении к нему меры пресечения в виде заключения под стражу до предъявления обвинения – с момента объявления этому лицу протокола задержания или постановления о применении данной меры пресечения независимо от формы расследования. Тем самым данные положения подготовили условия для реализации конституционного права подозреваемого на оказание ему квалифицированной юридической помощи.

Практика расширения права лица на оказание ему квалифицированной юридической помощи по уголовному делу была обусловлена принятием Федерального закона от 29 мая 2002 г. № 58-ФЗ⁶, которым в УПК РФ были внесены изменения, закрепляющие участие защитника с момента возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица, чем было реализовано постановление Конституционного Суда РФ от 27 июня 2000 г. № 11-П⁷ в части обеспечения права на защиту лица, подвергнутого уголовному преследованию, с момента его начала, включая объявление лицу постановления о назначении судебно-психиатрической экспертизы, или с начала произ-

⁴ Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ Там же.

⁶ О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 29.05.2002 № 58-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁷ По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова : постановление Конституционного Суда РФ от 27.06.2000 № 11-П // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

водства иных процессуальных действий, затрагивающих права или свободы лица, заподозренного в совершении преступления.

С учетом положений Федерального закона от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ действующая редакция ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ предусматривает участие адвоката (защитника) с момента начала проведения процессуальной проверки сообщения о преступлении в отношении лица, то есть до возбуждения уголовного дела.

Во-вторых, за период действия УПК РФ порядка 5 млн уголовных дел расследованы и направлены в суд без «классического» предъявления обвинения. При этом ни один из осужденных не обратился ни в Конституционный Суд РФ, ни в Европейский суд по правам человека с заявлением о нарушении его права на защиту от обвинения.

В-третьих, процессуальный статус подозреваемого (ст. 46 УПК РФ) не отличается от процессуального статуса обвиняемого (ст. 47 УПК РФ), кроме этапа окончания расследования, где участие подозреваемого не предусмотрено.

Отсутствовал институт привлечения лица в качестве обвиняемого и в российском уголовно-процессуальном законодательстве дореволюционного периода. Так, согласно ст. 258 Устава уголовного судопроизводства 1864 г.⁸ обвиняемым являлось лицо, застигнутое полицией на месте совершения преступления или взятое судебным следователем под стражу, с уведомлением об этом прокурора (ст. 283), а также вызванное к судебному следователю (ст. 377).

В российском послереволюционном законодательстве институт привлечения лица в качестве обвиняемого появился в соответствии с Декретом «О суде»⁹, в котором впервые было закреплено, что обвинительный акт по уголовным делам, выносимый ранее прокурором, подлежит замене на постановление следственной комиссии о предании суду (ст. 22), содержание которого отражало предъявленное обвинение.

Согласно ст. 131 УПК РСФСР 1922 г. при наличии достаточных для предъявления обвинения данных о совершенном преступлении следователю необходимо составить мотивированное постановление об этом и не позднее 48 часов предъявить лицу обвинение.

Об утрате институтом привлечения лица в качестве обвиняемого своего значения свидетельствует и его исторически сложившееся значение как ос-

⁸ Устав уголовного судопроизводства от 20.11.1864 [Электронный ресурс]. URL:<https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/ustavugolsud1864?ysclid=lv0wtk5s7c326996293> (дата обращения: 15.04.2024).

⁹ О суде : Декрет ВЦИК от 07.03.1918 № 2 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

нового правоотношения в уголовном процессе, и системный анализ положений ст. 252 УПК РФ в их взаимосвязи с нормами ст. 237 УПК РФ и позицией Конституционного Суда РФ, выраженной в постановлении от 16 мая 2007 г. № 6-П¹⁰. В абз. 2 п. 6 данного постановления сказано, что пределы судебного разбирательства определяются предъявленным в ходе расследования обвинением, окончательно сформулированным в обвинительном заключении (обвинительном акте), выход за рамки которого недопустим.

В обоснование своего предложения об исключении из УПК РФ института привлечения в качестве обвиняемого мы обратились к зарубежной практике. Например, ст. 301 и 303 УПК Республики Беларусь¹¹ предусматривают, что в случае возникшей необходимости изменения в ходе судебного следствия обвинения на более тяжкое либо предъявления нового обвинения, ухудшающего положение обвиняемого или существенно отличающегося по своему содержанию от ранее предъявленного обвинения, суд по ходатайству государственного обвинителя объявляет перерыв на срок от 10 до 30 суток для составления нового постановления о привлечении в качестве обвиняемого. После возобновления судебного разбирательства государственный обвинитель объявляет обвиняемому, его законному представителю, защитнику, если он участвует в судебном заседании, постановление с измененным объемом обвинения и допрашивает его по новому обвинению.

Непосредственное исправление в суде дефектов и несоответствий установленным фактам предусматривается законодательством и судебной практикой Англии, Уэльса, Шотландии [3, с. 49] и других государств.

Так, в Италии в ходе судебного следствия прокурор имеет право изменить первоначальное обвинение на более тяжкое или существенно отличающееся от первоначального посредством дополнительного уведомления или нового изложения деяния (ст. 517, 519 УПК) при условии соблюдения права обвиняемого на защиту [4].

По законодательству Испании изменение предварительной квалификации стороной обвинения является самостоятельным этапом судебного разбирательства, в котором для необходимости усиления обвинения предусмотрено отложение слушания дела по просьбе защиты для подготовки доказательств в опровержение измененного обвинения (ст. 732 УПК) [5; 6].

¹⁰ По делу о проверке конституционности положений статей 237, 413, 418 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Курганского областного суда : постановление Конституционного Суда РФ от 16.05.2007 № 6-П // Собрание законодательства РФ. 2007. № 22, ст. 2686.

¹¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16.07.1999 № 295-3 [Электронный ресурс]. URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=hk9900295> (дата обращения: 15.09.2024).

Возможность изменения в судебном разбирательстве обвинения на более тяжкое без возвращения уголовного дела прокурору предусмотрена ст. 340 и 341 УПК Республики Казахстан¹².

Изложенное свидетельствует о том, что фактически предъявление обвинения сегодня имеет место: при возбуждении уголовного дела в отношении лица или при уведомлении лица о наличии подозрения, при избрании меры пресечения, при предъявлении первоначального обвинения в течение 10 суток с момента избрания меры пресечения, при предъявлении обвинения в окончательной редакции, при формировании обвинительного заключения, обвинительного акта.

Отказ от института привлечения в качестве обвиняемого и возложение обязанности изменения обвинения в ходе судебного разбирательства на прокурора без возвращения ему судом уголовного дела в порядке ст. 237 УПК РФ позволяет сохранить уголовное дело под контролем суда и, соответственно, поступательный характер движения уголовного дела, что обеспечивает сокращение сроков предварительного расследования и судебного разбирательства и тем самым соблюдение принципа разумного срока уголовного судопроизводства (ст. 6¹ УПК РФ), а также обеспечивает реализацию права государственного обвинителя на свободу оценки доказательств и, соответственно, объективность его позиции по делу и тем самым реализацию принципа состязательности, поскольку суд не вовлекается в осуществление обвинительной функции, соответственно, в большей степени обеспечивается его объективность и беспристрастность.

Изложенное позволяет сделать вывод, что привлечение в качестве обвиняемого утратило сложившееся в советский период значение ключевого уголовно-процессуального правоотношения и в этой связи подлежит исключению из УПК РФ.

Список источников

1. Колбеева М.Ю. Институт привлечения лица в качестве обвиняемого в условиях реформирования уголовно-процессуального законодательства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / М.Ю. Колбеева. – Москва, 2013. – 22 с.

2. Головки Л.В. Институт уведомления о подозрении: мнимые и подлинные смыслы / Л.В. Головки // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2023. – № 7. – С. 22–25.

¹² Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 04.07.2014 № 231-V ЗПК [Электронный ресурс]. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231> (дата обращения: 05.09.2024).

3. Бурмагин С.В. Правовые модели изменения обвинения в суде: сравнительно-правовой анализ процедур российского и зарубежного судопроизводства / С.В. Бурмагин, П.К. Барабанов // Государство и право. – 2022. – № 12. – С. 45–53.

4. Tonini P. Manuale di procedura penale / P. Tonini. – Milano, 2017. – 1230 p.

5. Catena V. Derecho proceso penal / V. Catena, V. Domingues. – Valencia, 2019. – 628 p.

6. Martinez M. Derecho proceso penal / M. Martinez. – Madrid, 2019. – 736 p.

References

1. Kolbeeva M.Yu. Institute of Bringing a Person to Justice as an Accused in the Context of Reforming Criminal Procedure Legislation. *Cand. Diss. Thesis*. Moscow, 2013. 22 p.

2. Golovko L.V. Institute of Notification of Suspicion: False and Real Meanings. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika = Laws of Russia: Experience, Analysis, Practice*, 2023, no. 7, pp. 22–25. (In Russian).

3. Burmagin S.V., Barabanov P.K. Legal Models of Changing Charges in Court: Comparative Legal Analysis of the Procedures of Russian and Foreign Legal Proceedings. *Gosudarstvo i pravo = State and Law*, 2022, no. 12, pp. 45–53. (In Russian).

4. Tonini P. Manuale di Procedura Penale. Milano, 2017. 1230 p.

5. Catena V., Domingues V. Derecho Proceso Penal. Valencia, 2019. 628 p.

6. Martinez M. Derecho Proceso Penal. Madrid, 2019. 736 p.

Информация об авторе

Information about the Author

Гаврилов Борис Яковлевич – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры управления органами расследования преступлений, заслуженный юрист Российской Федерации, заслуженный деятель науки Российской Федерации

Gavrilov Boris Yakovlevich – Doctor of Law, Professor, Professor of the Chair of Crime Investigation Management, Honored Lawyer of the Russian Federation, Honoured Worker of Science of the Russian Federation

Статья поступила в редакцию 20.10.2024; одобрена после рецензирования 30.10.2024; принята к публикации 30.10.2024.

The article was submitted 20.10.2024; approved after reviewing 30.10.2024; accepted for publication 30.10.2024.